

КАРЛ ВИТТЕ

КАК Я ВОСПИТАЛ ГЕНИЯ

Книга для родителей

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 37.018.8
ББК 74.90
Б54

KARL HEINRICH GOTTFRIED WITTE
Karl Witte oder Erziehungs- und Bildungsgeschichte desselben;
ein Buch für Eltern und Erziehende.
Herausgegeben von dessen Vater, dem Prediger,
1819

The Education of Karl Witte or the training of the Child, edited,
with an introduction, by Addington Bruce, translated from the German
by Leo Wiener, professor of Slavic languages in Harvard University
1914

*Перевели с английского и немецкого языков М. Барыкова и В. Рохмистров
Предисловие и комментарии В. Рохмистрова*

Витте К.

Б54 Как я воспитал гения : Книга для родителей / Карл Витте ;
[пер. с нем. и англ. М. Барыковой, В. Рохмистрова ; предисл.
и коммент. В. Рохмистрова]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские
Технологии» / «Пальмира», 2023. — 279 с.

ISBN 978-5-517-08573-3

Автор этой книги, Карл Витте, попытался доказать, что в становлении человека все зависит от воспитания в первые 5–6 лет жизни. В качестве доказательства пастор воспитал своего сына выдающимся человеком; юный Витте уже в 14 лет стал доктором философии и юриспруденции. По этой книге были воспитаны и многие другие выдающиеся люди. Например, известный ирландский математик Джеймс Томсон вырастил двух замечательных сыновей, наиболее известен из которых Уильям Томсон, лорд Кельвин (1824–1907), инженер, один из основоположников термодинамики. А в начале XX века к этому же руководству при воспитании своих детей прибег профессор славистики Кембриджского университета Лео Винер. Его старший сын — Норберт Винер (1894–1964), создатель кибернетики, не нуждается ныне в представлении.

УДК 37.018.8
ББК 74.90

© Рохмистров В. Г., перевод на русский язык,
предисловие, комментарии, 2023
© Барыкова М., перевод на русский язык, 2023
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

ISBN 978-5-517-08573-3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга была написана двести лет назад по просьбе известного швейцарского педагога И. Г. Песталоцци немецким священником Карлом Витте (1767–1845). Пospорив со своими коллегами-педагогами, Витте попытался доказать, что в становлении человека все зависит от воспитания в первые 5–6 лет жизни. В качестве доказательства пастор воспитал своего сына выдающимся человеком; юный Витте уже в 14 лет стал доктором философии и юриспруденции — рекорд, непревзойденный до сих пор. По этой книге были воспитаны и многие другие выдающиеся люди. Например, руководствовался при воспитании своих детей книгой Витте известный ирландский математик Джеймс Томсон, вырастивший двух замечательных сыновей, наиболее известен из которых Уильям Томсон, лорд Кельвин (1824–1907), выдающийся инженер, один из основоположников термодинамики. А в начале XX века к этому же руководству при воспитании своих детей прибег профессор славистики Кембриджского университета Лео Винер. Именно он и перевел книгу Витте на английский язык. Его старший сын — Норберт Винер (1894–1964), создатель кибернетики, не нуждается ныне в специальном представлении. Норберт поступил в один из колледжей Гарвардского университета в 10 лет, в 14 окончил его, а в 18 получил ученую степень.

На русском языке публикуется впервые.

Перевод с английского и немецкого языков М. Барыковой и В. Рохмистрова. Предисловие и комментарии В. Рохмистрова.

КАК ВОСПИТАТЬ ГЕНИЯ?

С первых же строк хочу предупредить всех, кого заинтересовало название этого предисловия: гений — это, конечно же, дар Божий! Не следует преувеличивать значение человеческих возможностей. Однако не следует их и приуменьшать. Конечно же, такие личности, как Моцарт, Бетховен, Эйнштейн развились, прежде всего, благодаря природной одаренности; с этим спорить никто не станет. Но никто не станет спорить и с тем, что время титанов — эпоха Возрождения — порождало все более и более великие личности, и это происходило благодаря существованию высокомотивированного окружения — то есть под воздействием извне, а не только благодаря «дарам неба». Кстати говоря, не противоречит этому и появление Моцарта, Пушкина, а, возможно, и всех других гениальных представителей человечества.

Великий французский гуманист-философ Клод Адриан Гельвеций (1715–1771) в книге «Об уме» писал: «гениальные люди являются продуктом условий, в которых они находились. Поэтому все искусство воспитания состоит в том, чтобы ставить молодых людей в условия, способные развить в них зачатки ума и добродетели»*. Причем, согласно Гельвецию, кроме непосредственно учителей и воспитателей, «наставниками», формирующими человека, являются «...и форма правления, при которой он живет, и его друзья, ... и прочитанные им книги, и, наконец, случай»**.

* Гельвеций. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1974. С. 478.

** Там же. С. 327.

Иными словами, все многообразие окружающей действительности. И это естественно, поскольку всякого человека «воспитывает жизнь во всем своем многообразии»*.

Говоря о возможностях воспитания, важно отметить и еще один момент. Английский философ Джон Локк (1632–1704) в завершение своего пространного очерка «О воспитании» высказал замечательную вещь: «Душа каждого человека, так же как и его лицо, имеет известные особенности, отличающие его от остальных людей, и вряд ли найдутся двое детей, в воспитании которых можно было бы применять совершенно одинаковый метод»**. В результате чего даже в условиях одной замкнутой школы никто не может получить совершенно одинакового воспитания и образования.

Невозможно отрицать эффективности целенаправленно построенного процесса воспитания. Еще древнегреческий философ Демокрит (IV век до н. э.) отмечал, что благодаря «упражнению» становятся хорошими гораздо больше людей, чем от природы. Немецкий философ И. Кант (1724–1804), так же как и его предшественники Д. Локк и другие, в лучших философских традициях развивал идею благотворного воздействия воспитания, утверждая в своем трактате «О педагогике», что из нейтральной по изначальной сути природы человека без воспитания могут развиться все дурные стороны человеческой натуры, в результате же воспитания, наоборот, человек может стать добродетельным. Иными словами, Кант, так же как и К. А. Гельвеций, верил в возможность преобразования общества благодаря воспитанию; он писал: «в воспитании кроется великая тайна усовершенствования человеческой природы»***.

Более того, выдающийся педагог Иоганн Генрих Песталоцци**** заметил: «Человек по своей природе, если ему предоставить вырасти дикарем, ленив, невежествен, неосторожен, непредусмотрителен, легкомыслен, легковверен, боязлив и безгранично жа-

* Латышина Д. И. История педагогики. М.: Гардарики, 2005. С. 5.

** Локк Дж. Сочинения. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 608.

*** Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 448.

**** Песталоцци, Иоганн Генрих (1746–1827) — швейцарский педагог, основатель теории начального обучения, связывающего педагогику с психологией. Предложил ряд новых идей по объединению обучения и трудового воспитания.

ден... хитер, коварен, недоверчив, склонен к насилию, дерзок, мстителен и жесток... Поэтому общество, чтобы человек имел для него некоторую ценность или был для него просто выносимым, должно сделать из него нечто совсем другое, чем он является по своей природе и чем он сделался бы, если бы он, предоставленный самому себе, вырос в диких условиях»*. В принципе следует признать, что такова природа человека вообще, как продемонстрировал Ч. Дарвин; именно на этом и основана в этом мире борьба за выживание.

Таким образом, при отсутствии правильно построенного воспитания мы рискуем получить из милых детей настоящих монстров, в то время как при целенаправленном воздействии мы имеем возможность все же в большей или меньшей степени усовершенствовать природу подрастающего человека. Тем не менее, как ни странно, еще и сегодня, несмотря на тысячелетиями измеряемый опыт развития человечества, процесс воспитания подрастающего поколения происходит, большей частью, стихийно, заключаясь в основном в своеобразной передаче жизненного опыта жаждущим этого жизненного опыта потомкам. И стихийно этот процесс происходит и сегодня во многом потому, что воспитание в первые шесть лет жизни ребенка практически полностью отдано на откуп в большинстве своем ничего не смыслящим в воспитании родителям, многие из которых часто еще сами являются детьми.

Большинство родителей сплошь и рядом нарушает самые главные заповеди педагогики: 1) мало того, что чаще всего они действуют при воспитании неединодушно, они еще и выясняют свои разногласия в присутствии детей — одного этого достаточно, чтобы *воспитать* в детях лживость и изворотливость; 2) как правило, едва ли не всеми забывается, что дети всегда будут впоследствии поступать не так, как им предлагали на словах, а так, как поступали при них на деле сами предлагавшие (о, как часто приходится слышать — «почему, как он или она стали такими? Мы ведь никогда ничему такому не учили?» — увы, люди сами себя не видят); 3) многие сквозь пальцы смотрят на невоспитан-

* Песталоцци И. Г. Избранные педагогические сочинения / В 3-х т. Под ред. М. Ф. Шабаевой. М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1961–1965. Т. 1. С. 604–605.

ность детей в первые пять — шесть лет жизни, в то время как именно в этом возрасте закладываются и формируются все основы будущего человека.

Итак, в благотворном воздействии правильно построенного процесса воспитания сегодня сомневаться не приходится. Но возможно у кого-то возникнет вопрос — а причем здесь воспитание? Мы ведь начали говорить о явлении гениальности, которое должно, прежде всего, предполагать прекрасное соответствующее образование. Можно стать гениальным и будучи совершенно невоспитанным; история знает примеры гениальных подонков, имен которых мы здесь упоминать не будем. Но, во-первых, разве сами эти примеры не доказывают нам несомненной пользы правильного и своевременного воспитания? А во-вторых, те, кто задает такой вопрос, несколько односторонне понимают образование, видя в нем лишь механический процесс овладения знаниями. В то время как правильно построенное образование — это всего лишь составная часть воспитательного процесса.

Древний Восток прекрасно знал эту истину, придерживаясь мудрости, гласившей, что знание без воспитания, что огонь без дров, а воспитание без знания — как дух без тела. Немецкий отец педагогики как науки Иоганн Фридрих Герbart (1776–1841) во введении к главной своей работе «Общая педагогика» пишет: «Я сразу же заявляю здесь, что не признаю образования без воспитания»*. В этой фразе заключается одна из ключевых идей немецкого педагога, проходящая красной нитью через все его сочинения, в результате чего ему даже приписывается афоризм: «Образование без воспитания — средство без цели, воспитание без образования — цель, лишенная средств».

Но этого мало. Надо признать еще и то, что образование — это по сути своей создание нового образа. Каждый человек представляет собой некий собственный неповторимый образ, и хорошо, если образ этот стремится приблизиться к совершенству. Соответственно, процесс образования никак не представляет собой только лишь передачу знаний и навыков, но еще физическое

* *Herbart J. H. Pädagogische Schriften in chronologischer Reihenfolge. Leipzig: Verlag von Leopold Voss, 1880. B. 1. P. 341 (пер. В. Г. Рохмистрова).*